

Др Каират Шакаримович Алимгазинов¹, зам. директора
Архив Президента Республики Казахстан (Алматы)
Казахстан

Др Гульбану Саламадиновна Жугенбаева²
Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы)
Исторический факультет
Кафедра всемирной истории, историографии и источниковедения
Казахстан

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация: Статья раскрывает особенности организации архивной работы в Казахстане в XX веке. Анализируется содержание археографического фонда исследований по истории Казахстана. Дается анализ документам по ключевым актуальным вопросам казахской истории в эпоху тоталитаризма, которая в итоге повлияла на содержание документальных сборников, издаваемых в советский период. Авторы делают вывод о том, что несмотря на то, что археографический фонд сформирован, возникают новые документальные материалы - воспоминания, которые не следует оставлять без внимания архивистам.

Ключевые слова: история Казахстана, XX век, архивные документы, археографический фонд, советский период

¹ *alimgazinov@mail.ru*; Каират Алимгазинов, Архив Председника Републике Казахстан (Алматы), Казахстан // Kairat Alimgazinov, Archives of the President of the Republic of Kazakhstan (Almaty), Kazakhstan

² *zhugenbaeva@list.ru*; Гулбану Жугенбајева, Казашки национални универзитет „Ал-Фараби“ (Алматы), Факултет за историју, Катедра за светску историју, историографију и студије извора, Казахстан // Gulbanu Zhugenbaeva, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty), Faculty of History, Chair of World History, Historiography and Source Studies, Kazakhstan

ИЗ ИСТОРИЈЕ ФОРМИРАЊА АРХЕОГРАФСКЕ БАЗЕ ЗА ПРОУЧАВАЊЕ ИСТОРИЈЕ СОВЈЕТСКОГ КАЗАХСТАНА

Апстракт: У чланку се разматрају карактеристике организације архивског рада у Казахстану у 20. веку. Анализира се садржај археографског фонда који се користи за истраживање историје Казахстана. Даје се анализа докумената о кључним актуелним питањима из казашке историје у епохи тоталитаризма, која су у крајњој линији утицала на садржај документарних зборника објављених у совјетском периоду. Аутори закључују да и поред формирања археографског фонда, настају нови документарни материјали – мемоари које архивисти не би смели да занемаре.

Кључне речи: историја Казахстана, 20. век, архивска грађа, археографски фонд, совјетски период

Начало формирования археографического фонда документов советской эпохи связано с принятием первых декретов советской власти - декреты Совнаркома РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и от 22 апреля 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел». Декретом «О реорганизации и централизации архивного дела» был образован единый Государственный архивный фонд (ГАФ), документы которого находились на учете под контролем государства. Работа по формированию ГАФ было возложено на Главное управление архивным делом, которое отвечало за сохранение, решение вопросов ценности или уничтожения документов, образующихся в деятельности советских учреждений и органов власти. Для централизованного ведения единого архивного фонда создавалось специализированное государственное ведомство с разветвленной сетью на местах. В функции ведомства входили наряду с задачами обеспечения сохранности исторических документов, также задачи их использования в научном обороте в интересах советского государства. Этот подход определил состав и содержание сохранившихся архивных документов советской эпохи. Вместе с тем, существование разветвленной сети советских архивов с иерархической структурой организации работы и четким соблюдением территориального подхода к формированию архивных фондов на основе принципа происхождения документов, определяет единство подходов источниковедческой эвристики к архивным документам советского периода.

Формированию ГАФ уделялось особое внимание. В 1920-х годах, по инициативе Кирревкома в губернских газетах было опубликовано обращение к населению и советским учреждениям о сохранении документов по «истории переживаемого периода». При историко-статистическом отделе Киркрайвоенкомата образуется особая ученая архивная комиссия для подготовки предложений об организации краевого архивного фонда. Впоследствии этот отдел был преобразован в научный отдел Кирнаркомпроса, а с октября 1920 года – в отдел Главного управления архивным делом (Главархив) Кирреспублики, который и занимался

разработкой правительственных декретов, постановлений, циркуляров, обеспечивающих создание в Казахстане Государственной архивной службы.

С июня 1921 года Главархив республики приступил к работе по сбору документов по истории октябрьской революции и последующего периода. В сентябре 1921 года создается Центральный краевой архив. После передачи в апреле 1923 года Главархива в ведение ЦИК Кирреспублики, были активизированы процессы по созданию архивных фондов, их пополнению новыми документами.

В период становления сети архивов в стране происходит жесткая централизация и регламентация их деятельности, вводится режим секретности, меняется подчиненность архивных органов. По положению 1930 года о Центральном архивном управлении (ЦАУ) КАССР, в составе центральных и местных архивов образуются секретные отделы для хранения материалов заинтересованных ведомств. С 10 февраля 1937 г. ЦАУ в соответствии с постановлением ЦИК КазССР передается в ведение Управления заповедников и охраны памятников старины при СНК и вскоре Указом Президиума Верховного Совета КазССР от 14 сентября 1938 г. архивное управление и его местные органы передаются в ведение НКВД. Вся работа архивных учреждений и особенно использование архивных документов были поставлены под жесткий контроль, архивистам предоставили возможность в основном собирать и хранить документы. Положение о Государственном архивном фонде СССР, утвержденное постановлением Совнаркома №723 от 29 марта 1941 г., закрепило за ГАУ НКВД СССР неограниченное право вмешательства в деятельность архивных учреждений по вопросам документальной части делопроизводства и их архивов. Этим самым архивная служба НКВД была поставлена над всеми другими архивными учреждениями.

После начала в 1941 году войны, в Казахстане была проведена работа по размещению эвакуированных архивов. 27 января 1943 года постановлением СНК КазССР в Алма-Ате был организован Центральный государственный архив фонофотокинодокументов.

В послевоенный период важное значение имело постановление ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров КазССР от 19 июля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств Казахской ССР», где отмечалось, что значительная часть архивных документов необоснованно засекречена и не может быть использована, неудовлетворительное состояние работы по публикации архивных документов, т.к. за последнее время документальных сборников совершенно не издавалось.

В подчинении НКВД архивы находились до 1960 года, когда было образовано Архивное управление при Совете министров КазССР, затем преобразованное в 1972 году в Главное архивное управление. В этом статусе ведомство просуществовало до 1988 года и было передано в ведение Министерства юстиции КазССР. Таким образом, за период с 1917 по 1991 годы была создана и функционировала централизованная сеть архивных учреждений, где отложился

документальный пласт свидетельств советской эпохи. Общий объем архивных документов на момент распада СССР в архивах республики, без документов бывшего архива ЦК Компартии Казахстана и его подведомственной сети, составлял около 15 млн архивных дел. Партийные архивы и их документы в советский период были закрытыми и вошли в состав Национального архивного фонда Республики Казахстан только после 1991 года.

Системная работа по сбору документов от организаций и учреждений началось в 1921-1922 гг., после создания осенью 1921 года Центрального государственного архива КазССР и образования в 1922 году Казахского бюро Истпарта – Комиссии по изучению истории РКП(б) и Октябрьской революции³. В задачи Истпарта входило «собрание и изучение материалов по Октябрьской революции и истории... партии»⁴, разоблачение на основе архивных документов противников советского режима⁵. При этом особое внимание и роль в сохранении исторической памяти уделялось мемуарам как документальным свидетельствам⁶. Первые воспоминания участников советского строительства были опубликованы уже в 1920-е гг., носили характер небольших очерков на страницах периодических изданий, либо выходили небольшими брошюрами⁷. В своих воспоминаниях авторы стремились к наиболее точному, на их взгляд, изложению событий: «исторические очерки - не повести, не рассказы; тут вымысла, недоговоренностей или перебарщивания быть не должно»⁸.

Появление документальных сборников по истории Казахстана XX века, подготовленных архивами, относятся к 1930-1940 гг. Это сборники архивных документов «Алаш-Орда», «Материалы по истории пролетарской революции в Казахстане», «Протоколы Тургайского областного съезда Советов» и др.⁹ Особое

³ Архив Президента РК. Ф.139. – Оп.1. – Д.266-А. – Л.184-А.

⁴ Пролетарская революция // 1923. - № 8. - С.238.

⁵ В.И. Ленин и первые годы Советской власти // Вопросы истории КПСС. - 1960. - № 6. - С.136.

⁶ От истпарта // Пролетарская революция. – 1921. – № 1.

⁷ Габдулхамид А. Қазак бейнеқорларына бір-екі сөз. - Ташкент, 1919. - С.15; Андреевич П. Правда о Семиреченской белогвардейской авантюре // Известия Краевого Комитета РКП(б) Туркестана. – 1920. – 19 июня; Могила Ф. Из прошлого // Пролетарий(Оренбург). – 1922. - № 1. – С. 76; Галето П. О возникновении Советской власти в Семипалатинске в 1918 году // Коммунист (г.Семипалатинск). – 1923. - № 4. – С. 48-50; Запорожский Б. Усть-Каменогорская дисциплинарка // Там же. –1923. -№ 1. – С.96-102; Захаров Н. Из истории одного революционера (воспоминания из близкого прошлого) // Красная летопись Туркестана. – 1923. - № 1-2. – С. 94-98; Айтиев А. Октябрьская революция и национальный вопрос // Кызыл Қазақстан. – 1923. - № 22; Ужгин С. Страницка из истории революционного движения в Кустанае // Известия Кустанайского губкома РКП(б). – 1923. - № 14; Агафонов Ф. Оренбург в 1918 году (из воспоминаний) // Советская степь. – 1924. – 23 февраля; Варламов П. Путь к Октябрю // Советская Киргизия. – 1924. - № 10; Фурманов Д. А. Семь дней («Мятеж»). – М.-Л.: Госиздат, 1926.

⁸ Пролетарская революция. - 1923. - № 5. С.327.

⁹ Чиликова Е.В. О первых публикаторах Казахстана / Пути использования и совершенствования современных научно-практических приемов и методов в работе с архивными материалами – Астана: Национальный центр археографии и источниковедения, 2008. – С.23–33; Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв. Сборник документов и материалов. / Сост.: Р.М. Абдуали, Ж.Т.

внимание уделялось на сбор материалов, связанных с революционными событиями в казахском крае. Так, в обращении архивных органов к трудящимся республики в связи с 10-летним юбилеем Октября говорилось, что «революционная полоса бури и натиска» периода 1917-1918 гг. войдет в историю как одна из самых славных страниц «чрезвычайно острой классовой борьбы, будет примером для многих поколений как образец героической борьбы пролетариата»¹⁰. Было сделано письменное обращение с просьбой прислать свои воспоминания и материалы об октябрьской революции и гражданской войне в Казахстане С.Сейфуллину, Н.Нурмакову, Т.Рыскулову, А.Асылбекову, У.Джандосову, Т.Айтиеву, Ю.Бабаеву и др.¹¹ В 1922 и 1925 годах в Ташкенте были изданы подготовленные Т.Рыскуловым сборники «Мусбюро РКП(б) в Туркестане» и «Революция и коренное население Туркестана». Одним из первых изданий архивных документов на казахском языке стал вышедший в печать в 1925 году в Оренбурге стенографический отчет Первого съезда казахской интеллигенции, состоявшегося 12-18 июня 1924 года¹². Начало казахской мемуаристике советской эпохи было заложено С.Сейфуллиным. В 1927 году вышел в свет его роман «Тернистый путь». Написанный на основе своих наблюдений, он содержит ценные исторические сведения о событиях гражданской войны в Казахстане, которые не получили отражения в отложившихся позднее архивных документах.

Широкий резонанс у общественности вызвало письмо И. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», опубликованное в 1931 году. По сути, оно положило конец вопросу о том, что следует отбирать архивам на хранение, а что из документов подлежит уничтожению. Выступая на собрании общества историков-марксистов по поводу письма И.Сталина, Минц - один из авторов «Истории РКП(б)» подчеркнул, что «мы подошли [к истории] не с точки зрения политической целесообразности при вытаскивании тех или иных фактов, а с точки зрения той объективности, которая абсолютно не характеризует нашу политическую историю»¹³.

Изданные в 1927 году по заказу Казкрайкома ВКП(б) А.Бочаговым, а затем в 1929 году Н.Мартыненко документальные сборники по истории Алаш-Орды подверглись резкой критике как издания, в которых авторы не сумели подобрать архивные документы, свидетельствующие о полном разгроме классового врага¹⁴. Аналогичная судьба оказалась и у документального сборника, изданного

Байкаш, Е.М. Грибанова (отв.), Е.В. Чиликова. – Алматы, 2015. – С. 12; Письма с фронта. – Алма-Ата, 1944.

¹⁰ Дахшлейгер Г.Ф. Историография советского Казахстана. – Алма-Ата, 1969. С.36.

¹¹ АП РК. Ф.811. – Оп.8. – Д.130. – Л.1.

¹² История Казахстана. С древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Том 4. – Алматы: Атамұра, 2009. – 768 с. – С.58

¹³ За большевистское изучение истории партии // Правда. - 1931. - 12 декабря. - № 341(5146).

¹⁴ Бочагов А. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917-1919 гг. - Кзыл-Орда, 1927; Алаш-Орда. Сборник документов // сост. Н.Мартыненко. - Кзыл-Орда, 1929.

С.Брайниным, Ш.Шафиرو в 1935 году. В тот же год Бюро Казкрайкома приняло решение о снятии книги из обращения и строгом наказании авторов и издателей¹⁵.

К концу 1920-х годов местным бюро Истпартов удалось собрать значительный фонд материалов по истории революции и гражданской войны. «На десятом году революции, - отмечалось в резолюции 1-ой республиканской конференции архивных работников, - удалось сконцентрировать в центре и на местах до тысячи ценных фондов, отражающих исторические и культурно-бытовые особенности края, эпоху революции и гражданской войны»¹⁶.

В первые годы установления советской власти, многие архивные документы были уничтожены, расхищены или же испорчены ввиду отсутствия необходимых условий их сохранности. Часть археографического фонда по истории Казахстана XX века оказалась за пределами Казахстана ввиду изменения территориальных границ, передислокации политического центра республики в 1920-х гг. Но в 1930-х гг. была проделана определенная работа по возвращению архивных фондов, оказавшихся за пределами республики. Так, в 1938 году были получены документы от Центрального архивного управления Узбекистана, в 1940 году – из Омского областного исторического архива было возвращено 80 фондов.

В 1927-1929 гг. при Истпарте создается специализированный архив для хранения партийных документов, впоследствии – архив Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана. После 1991 года и последующего ряда преобразований, его фонды с 1994 года вошли в состав фондов Архива Президента Республики Казахстан. Собираемые еще Истпартом воспоминания сегодня вошли в состав широко известного исследователям фонда №811.

В фондах ЦК Компартии Казахстана, ЦК ЛКСМ Казахстана, а также их предшественников сосредоточена информация об общественно-политической и социально-экономической жизни республики в эпоху социализма. Это резолюции, постановления Центрального комитета компартии, протоколы заседаний Бюро секретариата Казахского областного комитета (Киробкома) в первые годы установления советской власти 1921-1925 гг., Казахского краевого комитета ВКП(б) за 1925-1937 гг., ЦК компартии Казахстана за 1937-1991 гг., материалы пленумов, конференций, съездов республиканской и местных парторганизаций, отчеты о работе партийных комитетов и организаций всех уровней, органов партийного и советского контроля, народных комиссариатов и министерств, предприятий, учреждений и общественных организации, аналитические записки, справки, доклады, письма, статистические сведения. В совокупности эти документы составляют основную массу исторических сведений, отражающую

¹⁵ Архив Президента РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 8074. Л. 190-203.

¹⁶ Алимгазинов К.Ш. Воспоминания участников гражданской войны в Казахстане как исторический источник: применение методов многомерного статистического анализа: диссертация на соискание ученой степени к.и.н.- Алматы, 2001. – 160 стр.

историю советского Казахстана. После 1991 года и последующей реорганизации архивной отрасли в Казахстане, партийные документы регионального (областного) уровня в основной своей массе вошли в состав документов областных государственных архивов. Таким образом, изучение узловых проблем истории советского периода - образование Казахской АССР и формирование современных границ Казахстана, насильственная коллективизация и массовые политические репрессии, индустриализация края, депортация репрессированных народов, участие Казахстана в Великой Отечественной войне, освоение целинных и залежных земель, становление фундаментальной казахстанской науки, казахской культуры, искусства, кино, спорта – будет неполным без обращения к фондам партархивов. Архив Президента РК сегодня является основным хранителем документов политической истории Казахстана, начиная с 1918 года.

Наряду с документами управленческого и распорядительного характера, источниковедческая ценность партийных документов заключается в огромном сохранившемся массиве так называемых документов по личному составу, которые содержат информацию о сотнях тысяч лиц активистах первичных партийных организаций до руководящих работников номенклатуры ЦК компартии Казахстана. Это – автобиографии, характеристики, анкеты, справки, содержащиеся в личных делах, материалы совещательных органов партконтроля, куда выносились на обсуждение вопросы, связанные с этикой, служебным поведением, личной жизнью коммунистов. Партийно-следственные дела дают новую, порой неучтенную ситцем советской идеологии ценную историческую информацию, раскрывающую глубинную суть тоталитарной эпохи через политику, экономику, культуру и быт советского гражданина.

Документальные архивные сборники, издаваемые в советский период, практически не содержат документов партархивов. Последние были не доступны для исследователей, ввиду чего происходили расхождения между памятью народа и официальной историей. Параллельное существование двух самостоятельных систем архивов – партийных и государственных, оказало свое негативное влияние на развитие исторической науки. В сталинский период документальное наследие подверглось «чистке» и засекречиванию. С 1938 года как государственные, так и партийные архивы были переданы в подчинение Народного комиссариата внутренних дел КазССР (НКВД), где находились до 1960 года. В ходе плановых «чисток» в 1940-1960 гг., из архивов были извлечены и уничтожены, как не содержащие ценности исторической информации, архивные документы первой половины XX века. К этой категории архивных документов вошли сведения, где содержалась критика на советскую власть, информации об ошибках и недостатках. После специальных проверок в Центральном государственном архиве КазССР, в 1941 году из фонда Совета народных комиссаров (фонд №30) были выделены к уничтожению 172 архивных дела за 1920-1929 гг., в 1944 году уничтожены 610 архивных дел за 1929-1935 гг., в 1945 году – 2310 архивных дел за 1929-1936 гг. Практически все документы, связанные с репрессивной политикой,

содержали грифы секретности. В ведомственных архивах краевых районных комитетов, ЦИК, КП(б), НКВД-МВД содержались документы о членах и деятельности партии Алаш, о лицах, открыто выражавших свое отношение в проводимой политике советской власти. В 1920-1930 гг. эти архивные документы легли в основу идеологических кампаний и «чисток». Закрытыми были документы по депортационной политике. Документы кампаний по этническим «чисткам», наблюдательные дела, карточки, которые заводились на каждого спецпереселенца, передавались в архивы НКВД. В архивах НКВД-МВД отложились также документы о военнопленных-казахстанцев во Второй мировой войне. Режимный и военный характер учреждения обусловил однотипность по составу и содержанию формируемых архивных документов. Ценность хранения документов понималась с позиции уголовно-процессуального кодекса, выполнения основных задач, возложенных на организацию. Поэтому, по истечении срока оперативной необходимости, весь пласт документов подлежал уничтожению. Документы, содержание персональные сведения, были выделены в группу документов по личному составу и также имели временный срок хранения.

Сегодня эти документы имеют непреходящую историческую ценность, их рассекречивание и введение в научный оборот не представляет угрозу государственным интересам. И ныне документы НКВД-МВД, Комитета государственной безопасности, органов прокуратуры, становятся основой для новых исторических исследований, изучения актуальных вопросов в истории XX века. К таковым документам следует отнести нормативные акты (инструкции, памятки, правила и тд), издаваемые силовыми структурами СССР и КазССР, внутренние регламенты (в том числе ненормативные акты), связанные с действиями и поведением органов в отношении гражданского населения, ущемления их прав и свобод, различного рода регламенты, переписки между силовыми структурами касательно некоторых категории лиц, находящихся под пристальным наблюдением (депортированные народы, военнопленные, заключенные по политическим мотивам и т.п., биосправки, статистические и другие отчеты, следственные и доследственные материалы в отношении таких категорий граждан). Поскольку эта категория документов не предназначалась для научного использования, научно-справочный аппарат к ним не составлялся.

Нельзя забывать, что на постоянное хранение в государственные архивы отбирались документы, содержание которых не противоречило генеральной линии советского партийного государства. Вместе с тем, в подавляющем своем большинстве это были документы на русском языке. Удельный вес ежегодно передаваемых по истечении сроков ведомственного хранения (вначале 5 лет, а затем – 10 лет) в государственные архивы документов на казахском языке не всегда составлял даже 3-5%. Установление тотального контроля за архивными документами привело к отрывочности имеющихся в советских архивах информации протестного происхождения. Ограниченность в использовании и публикации архивных документов, скрывало от широкой общественности массу

документальных свидетельств политических, экономических, культурных преступлений советского режима.

До 1991 года архивные документы бывших партархивов, органов НКВД, государственной безопасности были полностью закрыты или же жестко ограничены в использовании. Вопрос о рассекречивании архивных документов остро встал после декабрьских событий 1986 года. Так, на начало 1990-х гг. фонды Архива Президента были закрытыми для использования в научных целях. Поэтому после обретения Независимости, одним из вопросов, требующих своего разрешения, был вопрос о формировании коллективной исторической памяти на основе архивных документов. Эта работа должна была положить конец расхождению между памятью народа и официальной трактовкой истории XX века.

Мощным импульсом открытию архивных фондов стала политическая реабилитация А.Букейханова, А.Байтурсынова, Досмухамедовых, М.Тынышпаева, М.Дулатова, М.Жумабаева и др. Уже в первые годы Независимости, были изданы ряд сборников, связанных с карательно-репрессивной политикой XX в. Тематика впервые вводимых в научный оборот документов, охватывала протестные движения: национально-освободительное движение 1916 г. (1, 2 том), движение Алаш (4томник в 5-ти книгах); репрессивная политика по отношению к социумам, к этническим группам, к отдельным гражданам: трагедия казахского аула, 1928–1934 (2 тома); политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг., современное осмысление репрессий 1930–1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты прав человека, Казахстан: послевоенное общество. 1946–1953 гг. и др.

На начало 1990-х годов в Архиве Президента насчитывалось свыше 18 тысяч дел с грифом секретности и 13,8 тысяч дел – с отметкой «не выдаются». Более 317 тысяч личных, персональных и партийно-следственных дел также были ограничены в использовании. Рассекречивание Архивом Президента ранее недоступных общественности и исследователям архивных материалов по истории XX века вызвало массовый спрос исследователей к истории XX века. Межведомственной комиссией по рассекречиванию в целом было рассекречено свыше 13 тыс. дел. Было важно, чтобы вслед за массовым рассекречиванием, появились новые публикации, произошло переосмысление недавнего прошлого на основе документальных архивных свидетельств было сформировано историческое сознание казахстанцев.

Тогда же был пополнен археографический фонд документов по изучению вопросов добровольных и вынужденных (плановое переселение, эвакуация), а также принудительных (депортация) миграций. Тема этнических депортаций впервые была отражена в сборнике «Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.)» (1997 г.). В научный оборот было введено 157 документов. В продолжение темы вышли в свет сборник документов «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)» (2000 г.). За период с 2012–2019 гг. были подготовлены три тома «Из истории депортаций. Казахстан», тем самым введены впервые в научный оборот сотни документов по данной тематике.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об изучении голода 1930-х гг. в Казахстане. Вплоть до обретения Казахстаном Независимости в 1991 году не допускались даже попытки исследовать эту проблему, не разрешалась публикации художественных произведений на данную тему. С принятием закона Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах» в 1998 году, в Казахстане была принята норма о том, что документы, отложившиеся в период с 1917 по 1956 годы, а также личные дела и документы биографического характера, завершённые в делопроизводстве по 1956 год включительно, уничтожению не подлежат. Это позволило сохранить уникальные свидетельства трагических страниц в истории казахского народа. В общей совокупности количество сохранившихся документов, которые по принятым на тот момент нормативам архивной работы подлежали уничтожению, превышает 700 тысяч дел. Количество же архивных материалов, сформированных в целях исполнения силовыми структурами своих основных обязанностей, превышает 3 млн.

Статистические сведения о демографической ситуации 1930-х гг. в Казахстане, откочевках казахского населения содержатся в документах Статистических управлений КазССР, Комиссариата здравоохранения КазССР, сельсоветов, областных, районных комитетов компартии (в секторах учета, отдела партийного хозяйства), в документах о деятельности народных следователей и милиции. Сведения по количественному составу жертв массового голода содержатся в фонде Казкрайкома (№141) Архива Президента РК, среди секретной переписки с ПП ОГПУ по Казахстану (Оп.1. Д.5208); протоколах бюро Крайкома, докладных записках, сводках, где содержатся данные об откочевках казахского населения (Оп.1. Д.5192); протоколах бюро укомов ВКП(б), докладов судов прокуратуры, заявлениях о перегибах в период хлебозаготовок и конфискации баев (Оп.1. Д.1689, Д.3840).

Основной пласт документов по истории голода 1930-х гг. отложился в фондах Архива Президента Республики Казахстан и Центрального государственного архива Республики Казахстан. В Архиве Президента – это фонды Казахского Краевого Комитета ВКП (б), Центрального Комитета компартии Казахстана, Алма-Атинского городского комитета компартии Казахстана, Уполномоченного Комиссии партийного контроля при Центральном Комитете компартии Казахстана, Талгарского (Илийского) комитета компартии Казахстана, Алма-Атинского областного комитета компартии Казахстана. В Центральном государственном архиве РК – это фонды Центрального исполнительного комитета советов КазАССР, Наркома земледелия КазАССР, Совета министров КазССР, Военного комиссариата КазССР, Президиума Верховного совета КазССР, Министерства просвещения КазССР, Государственного комитета Совета министров КазССР по использованию трудовых ресурсов, Казахского Центрального комитета Международной организации помощи борцам революции КазССР.

На основе рассекреченных архивных документов был подготовлен сборник документов «Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в

1931–1933 годах». В 2011 г. в Москве издан сборник документов «Голод в СССР. 1929–1934», в который вошли и документы из Архива Президента и Центрального государственного архива Республики Казахстан.

Документальные публикации об участии Казахстана во Второй мировой войне стали выходить уже в 1940-е годы. Сбором документов и материалов занималась созданная в 1942 году Комиссия по истории Великой Отечественной войны при ЦК КП(б) Казахстана. Среди изданных в послевоенный период архивных сборников центральное место занимает двухтомный сборник документов и материалов «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Составители, в силу объективных причин, не могли включить документы, указывающие на неоправданно высокие потери на фронте и в тылу, особенно среди трудармейцев, депортированных народов, документы о голоде, «зачистках» освобожденных территорий, как советских, так и вошедших затем в состав социалистических стран, а также документы о судьбах военнопленных солдат и офицеров Красной армии, узников сначала фашистских, а затем сталинских лагерей. Проблема ограниченности в изучении озвученных вопросов появилась в т.ч. и из-за недоступности архивных документов советской эпохи, особенно сталинского периода.

После обретения Независимости и открытия архивных фондов, научными коллективами Института истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова, Института истории государства, были подготовлены труды, где получили освещение ранее актуальные вопросы участия Казахстана и вклада казахстанцев в победу. Войне была дана историческая оценка в пятитомном академическом издании «История Казахстана. С древнейших времен до наших дней». Документальной базой этих исследований стали «особые папки» - партийные документы с грифом высшей формы секретности. К 2008 году Архивом Президента РК была завершена работа по рассекречиванию документов из «особых папок» за период 1937-1991 гг. Вслед за этим, археографический фонд документов по истории военного времени, истории депортаций народов в Казахстан, массовых репрессий, коллективизации и голода 1930-х гг., пополнился новыми ранее неизвестными документами советской власти. Впервые «особые папки» были введены в научный оборот через издание в 2010 году сборника документов «Рассекреченная война 1941–1945 гг. Из особых папок Архива Президента РК». Издание стало одним из научных итогов работы по рассекречиванию партийных документов. В сборнике были собраны решения и постановления как собственно ЦК КП (б) К, так и совместные с СНК КазССР за период Великой Отечественной войны. Хотя директивные документы партийных и советских органов Казахстана публиковались ранее и не раз в составе тематических сборников¹⁷, подготовленный Архивом Президента РК сборник отличался тем, что впервые документы были включены по принципу их видовой принадлежности и степени секретности.

¹⁷ Документальные источники по истории Коммунистической партии Казахстана. Научно-информационная библиография. Октябрь 1917 г. – Октябрь 1962 г. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. – С.134. То же. Октябрь 1962 г. – 1980 г. – Алма-Ата, 1987. – С. 262.

Попытки снять грифы ограниченного доступа к ряду архивных документов были предприняты еще в конце 1980-х гг. в Институте истории партии при ЦК КП Казахстана, в структуре которого хранился значительный комплекс документов архивного фонда КПСС, связанный с историей Казахстана. Однако проведенная работа тогда не могла быть полноценной, чтобы дать целостное представление о произошедших в прошлом процессах. Только после обретения Казахстаном независимости, в результате деятельности созданной в 1994 г. Правительственной комиссии, были рассекречены тематические комплексы документов в государственных архивах республики. В 2004–2008 гг., по инициативе Архива Президента РК, была создана Межведомственная комиссия по рассекречиванию документов бывшего архивного фонда коммунистической партии. В результате работы комиссии, Архивом Президента РК были сняты грифы секретности с более чем 40 тысячи дел партийных документов за 1937–1991 гг.

По завершении деятельности Комиссии, Архив Президента РК получил возможность работы над серией документальных изданий «Из истории депортаций. Казахстан», приступить к созданию документальной базы данных о военнопленных-казахстанцах Второй мировой войны, а также предложить исследователям документы из «особых папок» ЦК КП (б) Казахстана за 1941–1945 гг.¹⁸.

Гриф «особая папка» в первую очередь обозначал место хранения документа: не там, где все, а в другой, «особой папке». Термин появился в 1920–1930-х гг., в Казкрайкоме ВКП (б), предшественнике ЦК КП (б) К, – в 1930 г. Но документы, сформированные в «особые папки» до 1937 г., в Архив Президента РК на государственное хранение не попали. В Архиве Президента РК отложился документальный пласт документов с таким грифом за период с 1937–1991 гг.

По «особым папкам» исследователями были реконструированы страницы истории советского вооружения. Так, известный лишь узкому кругу специалистов винтовочная противотанковая граната Сердюка с кумулятивной боевой частью была сконструирована в Казахстане и принята на вооружение Красной армии в 1941 году. В начале войны граната Сердюка производилась в больших количествах и широко использовалась для борьбы с бронированными целями. Опытные образцы автомата (тогда еще пистолета-пулемета) Калашникова также производились в Казахстане¹⁹.

Главную ценность содержания «особых папок» составляют постановления СНК и ЦК КП (б) Казахстана, приложения к ним, где содержится информация о самых разных сторонах политической, экономической и общественной жизни республики, документальные свидетельства, которые раскрывают механизмы взаимодействия государства и общества. Эти документы, относящиеся к нормативным, организационно-распорядительным, носили директивный характер.

¹⁸ Полный перечень документальных сборников, подготовленных Архивом за 1994–2022 гг. на сайте: <http://archive.president.kz/>

¹⁹ Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП (б) Казахстана. 1941–1945 гг. Сборник документов. – Алматы: LEM, 2020. – С. 156, 159, 210.

Для изучения политики, экономики, культуры и советского быта источниковедческое значение «особых папок» трудно переоценить.

Пополнение археографического фонда исследований по истории Казахстана в XX веке в годы связано с реализацией государственных программ «Культурное наследие», «Народ в потоке истории», «Архив 2025». Были выявлены исторические документы в зарубежных архивах. Ныне выявленный в зарубежных архивах пласт материалов казахской диаспоры, документов международного Красного креста, архивных коллекций из архивов Европы, стран СНГ по истории Казахстана систематизирован и вошел в состав архивной коллекции документов Национального архива Республики Казахстан.

За годы Независимости было подготовлено и издано значительное число воспоминаний о советской эпохе, опубликованы архивные документы и материалы о жизни и деятельности алашской интеллигенции А.Букейханова, А.Байтурсынова, М.Тынышпаева, М.Чокая и многих других ярких представителей казахской демократической интеллигенции первой половины XX века. Изданы документальные сборники об О.Жандосове, И.Омарове, Н.Ондасынове, Б.Ашимове, Ж.Шаяхметове, Д.Кунаеве и др. В публикаторской работе архивов стало традицией включать в состав издаваемых документальных сборников фотодокументы из семейных архивных коллекций, ранее не опубликованные воспоминания, тем самым расширяя состав архивных документов и документальных свидетельств о советской эпохе.